

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Факультет педагогики и психологии
Факультет славянских и германских языков

**СПЕЦИАЛИСТ XXI ВЕКА:
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ**

Материалы IV Международной
научно-практической конференции
(Барановичи, 22 октября 2015 года)

Барановичи
БарГУ
2015

УДК 37(063)

Включены материалы докладов IV Международной научно-практической конференции «Специалист XXI века: психолого-педагогическая культура и профессиональная компетентность» по актуальным проблемам следующих научных дисциплин и направлений: психология, педагогика, филология, лингвистика и методика преподавания иностранных языков, эколого-краеведческое образование, человек в обществе, организация здоровьесбережения, обучение, воспитание и развитие дошкольников.

Адресовано преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, А. А. Селезнёв (отв. ред.), Е. И. Белая, А. В. Демидович, Н. Г. Дубешко, Н. А. Егорова, А. В. Земоглядчук, Е. А. Клещёва, В. И. Козел, З. И. Корзун, Д. С. Лундышев, Н. М. Плескаевич, А. А. Савко, К. С. Тристеня

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь Ю. А. Коломейцев, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры польской филологии учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купаль» О. Е. Панькова

Головко Ж. А. Формирование коммуникативной компетентности будущих педагогов на занятиях по методике преподавания русского языка и литературного чтения.....	249
Гронская В. Ю. Вобразы птушак у народных парэміях беларусаў.....	251
Ермалович Н. В. Диалогизация процесса обучения в учреждении высшего образования как условие формирования культуры профессиональной речи будущего учителя-филолога.....	252
Кучин В. В. Человек и новая действительность в повести Л. Леонова «Записки Ковьякина».....	254
Леванюк А. Я. Фонасемантыка афарыстычнага паэтычнага выслоўя.....	257
Нестерович Т. И. Развитие устной речи студентов-иностранцев на занятиях по дисциплине «Русский язык как иностранный».....	259
Памазенка Т. Л. Лексіка са спецыяльным значэннем у рукапісным перакладным «Словаре белорусского наречия» П. Шпілеўскага.....	261
Пучынская Т. М. Аўтабіяграфізм у рамане Г. Марчука «Кветкі правінцыі».....	264
Солахаў А. В., Шаўчук І. І. Параўнанне як вобразна-выяўленчы сродак пры апісанні каханай (паводле мовы лірычных твораў М. Шабовіча).....	266
Токстагазин М. Анализ и типологизация материалов печатных СМИ Казахстана за период 2009—2014 годов.....	269
Фенчук О. Н. Память в организации хронотопа произведений И. А. Бунина.....	272
Чуносова И. С. Основные подходы к классификации средств выразительности.....	273
Шавель В. М., Швед М. В. Развіццё даследчых уменняў пры выкладанні дысцыпліны «Сучасная беларуская літаратурная мова».....	275
Швецова О. А., Радик А. В. Лексико-семантическое поле слова «семья» в диахроническом аспекте.....	278

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ (АНГЛИЙСКИЙ, НЕМЕЦКИЙ, ФРАНЦУЗСКИЙ, ИСПАНСКИЙ ЯЗЫКИ)

Банникова Е. Л. Формирование поликультурной личности посредством полиязычного образования в учреждении высшего образования.....	281
Бэкман Е. В. Использование эвристического диалога в процессе преподавания дисциплины «Русский язык как иностранный» (результаты констатирующего эксперимента).....	282
Гайдар М. М. Социолингвистические аспекты обучения академическому письму.....	285
Грищук Г. С. Проектирование модели управления процессом обучения иноязычному монологическому высказыванию курсантов.....	287
Жилевич О. Ф. Лингвокультурологические особенности романа Э.-Э. Шмитта «Как я был произведением искусства».....	290
Ильенкова А. А. Лингвостилистические особенности современной англоязычной песни.....	292
Кондратеня О. И. Организация самостоятельной работы по обучению аудированию как средство формирования поликультурной личности.....	294
Корзун З. И., Журко М. В. Функциональные особенности невербальных средств общения (на примере немецкоязычных и русскоязычных телеведущих).....	296
Левонюк Л. Е. Культурологический подход к преподаванию иностранных языков в процессе подготовки специалистов в учреждении высшего образования.....	299
Павленко Я. В. Особенности обучения креативному письму учеников старших классов общеобразовательной школы на уроках иностранного языка.....	302
Подоровская О. А. Современные тенденции словоупотребления прилагательных <i>English/английский</i> в современных печатных СМИ.....	304
Прадун А. В. Читательские интересы учащихся классов филологического направления как основа отбора иноязычного текстового материала.....	306
Пятакова Т. С. Аксиологический компонент профессиональной подготовки педагогов к инклюзивному обучению.....	308
Рубинковская М. А. Лексические репрезентанты ментальной деятельности детектива в британском кинотексте.....	310
Русак Н. Н. Формирование культуры иноязычного общения.....	312
Тарнопольский О. Б. Обучение стандартам этикетного коммуникативного поведения при преподавании английского языка как иностранного в учреждениях высшего образования.....	314
Филист И. А. Особенности формирования дискурсивной компетенции в процессе преподавания учебной дисциплины «Дискурсивная практика: социокультурный аспект иноязычного общения».....	318
Цеханович И. Г. Социокультурный компонент как один из критериев отбора художественных текстов при обучении филологическому анализу.....	321
Яблоков С. В. Алгоритм формирования общекультурной компетентности будущих преподавателей иностранного языка на основе инновационных технологий.....	323
Якименко Е. В. Обучение студентов языкового факультета интерпретации художественного текста.....	325

Воспоминания разбиты на эпизоды, в которых предстают отрочество и юность героя. Воспоминания — мир, связанный с посещением мест родного города, где когда-то рассказчик встречался с возлюбленной в разные периоды его жизни.

В «Позднем часе» рассказчик мысленно гуляет по улицам города, в котором вырос, вспоминая события прошлых лет, пытаясь оживить близких людей хотя бы в памяти. Его воспоминания перемещаются из одного места в другое: «*Это было и в Ярославле, и в Суэцком канале, и на Ниле. В Париже ночи сырые, тёмные, розовеет мглистое зарево на непроглядном небе, Сена течёт под мостами чёрной смолой, но под ними тоже висят струистые столбы отражений от фонарей на мостах, только они трёхцветные: белое, синее и красное — русские национальные флаги. Тут на мосту фонарей нет, и он сухой и пыльный. А впереди, на взгорье, темнеет садами город, над садами торчит пожарная каланча. Боже мой, какое это было несказанное счастье!*» [8]. Символизм занимается поисками высшей реальности, находящейся за пределами чувственного восприятия, то же самое пытается сделать И. А. Бунин в рассказе «Поздний час».

Пространство и время занимают важное место в произведении: герой то блуждает по русскому провинциальному городку, то оказывается в Париже, причём в разных временных границах. Линейная связь событий отсутствует, но цельность восприятия рассказа от этого не страдает. Пространственные границы воспоминаний стираются, просторы, описываемые в произведении, раздвигаются до планетарных масштабов. В воспоминаниях рассказчика отсутствует ощущение движения времени: оно будто остановилось. Создаётся впечатление единства пространства и времени, в котором, погружённый в различные впечатления, движется рассказчик. Создаётся иллюзия, будто он путешествует во времени, как в пространстве, свободно перемещаясь на огромные расстояния. Подобное явление можно обнаружить уже в древнерусской литературе. Сравним — В «Повести о походе Игоря Святославича на половцев»: «И тако угадавше, и ѣхаша чересь ночь. Заутра же, пятьку наставшу, во обѣднее верема, усрѣтоша полкы половѣцькиѣ...» [9, с. 34] — время пространственно — поехали «чересь ночь», не через поле или через лес, а именно «через ночь». В рассказе «Поздний час»: «*Жил когда-то в России, чувствовал её своей, имел полную свободу разъезжать куда угодно, и не велик был труд проехать каких-нибудь триста вёрст. А всё не ехал, всё откладывал... Надо пользоваться единственным и последним случаем, благо час поздний и никто не встретит меня. И я пошел по мосту через реку, далеко видя всё вокруг в месячном свете июльской ночи*» [10] — и рассказчик путешествует «в месячном свете июльской ночи».

Заключение. Можно говорить о пространственности времени в произведениях И. А. Бунина как о явлении, берущем истоки в древнерусской литературе и порождающем новаторские поиски символистов.

Список цитируемых источников

1. Бунин И. А. Окаянные дни. Воспоминания. Статьи. М.: Совет. писатель, 1990. 414 с.
2. Бунин И. А. Собр. соч.: в 9 т. М.: Худож. лит., 1965. Т. 1. Стихотворения 1886—1917. 595 с.
3. Там же. С. 424.
4. Там же. С. 424.
5. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М.: СЭИ, 1991. 288 с.
6. Бердяев Н. А. Дух и реальность. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. 688 с.
7. Бунин И. А. Собр. соч.: в 13 т. М., 2006. Т. 6. 436 с.
8. Там же. С. 30—31.
9. Хрестоматия по истории русского литературного языка. М., 1974. 415 с.
10. Бунин И. А. Собр. соч.: в 13 т. С. 30.

Материал поступил в редакцию 11.05.2015 г.

УДК 808.5

И. С. Чуносова

Государственное учреждение образования «Академия последипломного образования», Минск

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ

Введение. Важнейшей характеристикой активной речевой личности является владение средствами и приёмами выразительной речи. Формирование данной составляющей коммуникативной компетенции представляется актуальной задачей как на уровне общего среднего, так и высшего образования. Одна из причин затруднений в реализации этой цели — отсутствие единого подхода к систематизации,

разграничению и дефиниции средств выразительности, используемых в качестве одного из способов усиления воздействующей функции речи. С одной стороны, не теряет своей актуальности дифференциация данных средств, традиции которой были заложены в античной риторике и получили своё развитие в трудах М. Л. Гаспарова, Ю. Н. Караулова, С. И. Кормилова, А. Н. Николюкина, Б. В. Томашевского. С другой стороны, ряд исследователей (Б. Н. Головин, Н. Д. Десяева, Г. Н. Можайцева, А. А. Мурашов, Т. П. Плещенко, М. Р. Савова, Н. В. Федотова, Р. Г. Чечет, Н. В. Штрекер и др.) подходит к классификации средств выразительности сообразно с уровневой структурой языка. Предпринимаются попытки учитывать в качестве классификационного критерия область применения тропов и стилистических фигур (например, классификация на педагогических основаниях).

В данной статье проанализированы наиболее распространённые подходы к систематизации средств выразительности, представленные в лингвистической и педагогической литературе.

Основная часть. *Риторический подход к классификации вербальных средств выразительности.* В античности распространённым было представление о вербальных средствах выразительности (стилистических фигурах) двух видов: фигуры мысли (не менялись от пересказа иными словами — антитеза, амплификация) и фигуры слова (менялись при пересказе).

Фигуры слова: 1) фигуры прибавления — повтор разных видов, синонимические перечисления, многосоюзи (асиндетон); 2) фигуры убавления — эллипс (и его разновидности), бессоюзи; 3) фигуры перемещения (расположения) — инверсия, параллелизм; 4) фигуры переосмысления (тропы) с переносом значения (метафора, метонимия, синекдоха, ирония), с сужением значения (эмфаза), с усилением значения (гипербола), с детализацией значения (перифраз) [1, с. 466].

В настоящее время существует тенденция к уменьшению выделяемого количества тропов и фигур. Количество средств выразительности, поддающихся корректному описанию, колеблется в пределах нескольких десятков: от пятидесяти до восьмидесяти, в отличие, например, от средневековой риторики, указывавшей на наличие более двухсот единиц [2, с. 177]. Фигуры речи (употребляют также терминологические синонимы «риторические фигуры», «стилистические фигуры») сейчас рассматривают в широком и узком смысле слова: в первом случае — как любые языковые средства, придающие речи образность и выразительность, и включают в их состав тропы, во втором эти средства выразительности разделяют на семантические и синтаксические. Семантические фигуры образуются соединением слов, словосочетаний, предложений или более крупных отрезков текста (сравнение, климакс, антиклимакс, зевгма, каламбур, антитеза, оксюморон). Синтаксические фигуры построены путём особого размещения речевых конструкций, при этом различают «фигуры убавления» (эллипсис, апоσιопеза, просиопеза, асиндетон и др.) и «фигуры добавления» (повтор, анадиплозис, полисиндетон и др.) [3, с. 590—591].

Лингвистические основания классификации средств выразительности. Распространённым является мнение, что выразительность могут передавать средства всех языковых уровней. В учебном пособии «Стилистика и культура речи» под редакцией П. П. Шубы отмечено наличие следующих групп средств выразительности: 1) фонетические средства — ритм, рифма, аллитерация, ассонанс; 2) лексические — слова с/ различной функционально-стилевой и эмоционально-экспрессивной окраской, полисеманты, омонимы, синонимы, антонимы, паронимы, лексика ограниченного употребления, архаизмы, неологизмы, тропы и фразеологические средства; 3) грамматические: морфологические (синонимия и переносное употребление грамматических форм) и синтаксические (стилистические фигуры; эмоционально и экспрессивно окрашенные конструкции — инфинитивные, номинативные, восклицательные, вокативные предложения и др.); 4) паралингвистические средства выразительности (жесты, мимика, пантомимика) [4].

Рассматривая явление выразительности «через призму лингвистики и её уровней», Н. В. Штрекер выделяет: 1) семантические фигуры (тропы), основанные на переносе значения, который уже состоялся (метафора, метонимия, синекдоха, эпитет, гипербола и литота); 2) лексико-семантические фигуры, включающие средства выразительности, у которых процесс переноса значения не завершён: слово не утратило прежнего смысла, и он, становясь коннотацией, придаёт фразе особое смысловое наполнение (сравнение, каламбур); 3) лексико-синтаксические (структурные) фигуры, имеющие специфику размещения компонентов, создающую появление семантических оттенков (параллелизм, градация, анафора, эпифора и др.); 4) фонетические фигуры, базирующиеся на необычных созвучиях, нагнетании звука или его отсутствии (зияние, аллитерация, ассонанс); 5) фигуры сверхфразового уровня — специфические приёмы аргументации, связанные с воздействующей функцией речи (описание, сравнение, сопоставление и др.) [5, с. 204].

Некоторые учёные (Н. А. Боженкова, Р. К. Боженкова, И. П. Кудреватых, Л. Г. Рудь, В. Д. Старичёнок, В. М. Шаклеин) связывают выразительность речи с её богатством, так как она достигается собственно языковыми средствами: умелым использованием лексического многообразия — омонимии, синонимами, паронимами, антонимами, фразеологизмами, которые и порождают тропы и стилистические фигуры.

Заслуживает внимания авторская концепция В. П. Москвина, построенная на основе соотнесения тропов и фигур с коммуникативными качествами речи (богатство, однозначность и двусмысленность,

логичность и алогизм, краткость и пространность, ясность и неясность, уместность и неуместность, разнообразие и однообразие, благозвучие и неблагозвучие, изобразительность и др.) [6, с. 4].

Педагогическая классификация. Классификация средств выразительности, представленных в педагогической речи (по Н. Д. Десяевой), отчасти оперирует риторической терминологией и включает: 1) фигуры выделения, основанные на сопоставлении слов во фразе и представляющие собой разного вида повторы слов (анафора, лексический и семантический повтор); 2) фигуры, образуемые соединением и перестановкой слов (полисиндетон, асиндетон, зевгма, амплификация), придающие тексту подробность или динамичность, усиливающие смысл речи; 3) фигуры речемыследелительные (перифраза, ирония, уподобление, гипербола), более характерные для устной, особенно диалогической, речи, отражающие ход мысли и реакцию на реплики оппонентов; 4) фигуры, выражающие эмоции (риторический вопрос, риторическое ответствование, риторическое восклицание), которые способны усиливать не только выразительность, но и логический смысл речи [7, с. 164—165].

Лексические и синтаксические средства выразительности в педагогическом дискурсе называют также, соответственно, речевыми приёмами популяризации, влияющими на содержательную сторону объяснительной речи, и приёмами диалогизации речи, оживляющими её с точки зрения структуры [8, с. 341].

В работе Н. Б. Преснухиной отражается следующая дидактическая классификация риторических фигур: 1) фигуры, привлекающие внимание к содержанию речи и обеспечивающие адекватное восприятие информации (анафора, эпифора, фигура стыка, полисиндетон, антитеза, инверсия, градация, эллипсис); 2) приёмы диалогизации монологической речи и популяризации её содержания (риторический вопрос, риторическое восклицание, одобрение/неодобрение, фигура введения вымышленной речи) [9, с. 50].

Заключение. Наличие разных подходов к классификации средств выразительности свидетельствует о закономерном интересе к данному вопросу, поскольку способствует решению задач, связанных с овладением навыками и умениями, связанными с распознаванием, пониманием, продуцированием образной речи. Представляется верной точка зрения (Е. В. Клюев, В. П. Москвин), что создание общей и частных классификаций средств и приёмов выразительности, которые основаны на логической взаимосвязи языковых компонентов, будет способствовать созданию оптимальных условий для их усвоения и использования в речевой деятельности. Попытки классификации средств выразительности на педагогических основаниях позволяют расширить представление о возможностях их использования в учебной коммуникации.

Список цитируемых источников

1. Литературный энциклопедический словарь / редкол.: Л. Г. Андреев [и др.]; под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Совет. энцикл., 1987. 752 с.
2. Клюев Е. В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция): учеб. пособие для вузов. М.: ПРИОР, 1999. 272 с.
3. Русский язык. Энцикл. / редкол.: Т. А. Ганиева [и др.]; гл. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Рос. энцикл.: Дрофа, 1997. 703 с.
4. Плещенко Т. П., Федотова Н. В., Четвет Р. Г. Стилистика и культуры речи: учеб. пособие / под ред. П. П. Шубы. Минск: ТетраСистемс, 2001. 544 с.
5. Штрекер Н. Ю. Русский язык и культура речи: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 383 с.
6. Москвин В. П. Стилистика русского языка. Теоретический курс. 4-е изд., перераб. и доп. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. 630 с.
7. Десяева Н. Д., Лебедева Т. А., Ассиурова Л. В. Культура речи педагога: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. 2-е изд., стер. М.: Академия, 2006. 192 с.
8. Риторика: учеб. / З. С. Смелкова [и др.]; под ред. Н. А. Ипполитовой. М.: ТК Велби: Проспект, 2008. 448 с.
9. Преснухина Н. Б. Риторические фигуры как средство усиления выразительности учебно-научной речи учителя русского языка: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2000. 195 л.

Материал поступил в редакцию 11.05.2015 г.

УДК 811.161.3

В. М. Шавель, М. В. Швед

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы

РАЗВІЦЦЁ ДАСЛЕДЧЫХ УМЕННЯЎ ПРЫ ВЫКЛАДАННІ ДЫСЦЫПЛІНЫ «СУЧАСНАЯ БЕЛАРУСКАЯ ЛІТАРАТУРНАЯ МОВА»

Уводзіны. Падрыхтоўчы этап да напісання курсавой ці дыпломнай работы вымагае ад аўтара вивучэння пытання распрацаванасці заяўленай праблемы ў навуковай і метадычнай літаратуры. Для гэтага ў студэнтаў павінны быць сфарміраваны вучэбна-інфармацыйныя ўменні працы з навуковай літаратурай, г. зн. уменне разумець навуковы матэрыял і ствараць на аснове яго другасны навуковы